

Брюс уже почти начал жалеть о том, что четыре ночи назад предложил им разделить постель, но в данный момент это было только "почти", а не на самом деле. Было очень раннее утро в день Рождества, и его разбудил мальчик, сидевший рядом с ним, похоже, в середине приступа. Брюс уже почти встал и бежал к своей медицинской сумке, когда понял, что мальчик не мечется, как будто вышел из-под контроля, а скорее мечется, как будто пытается убежать от невидимого нападающего. Хотя во сне мальчик казался напуганным, он совсем не кричал, а его рот оставался решительно закрытым, и он тяжело дышал через нос. У Брюса уже была своя доля кошмаров, поэтому он точно знал, что успокоит мальчика.

"Матео, все в порядке, успокойся, это всего лишь сон", - бормотал Брюс и повторял снова и снова, поглаживая черные волосы рядом с собой.

Через некоторое время постоянных причитаний и поглаживаний мальчик, казалось, успокоился и несчастно вздохнул. Его глаза на секунду приоткрылись, и он сонно улыбнулся Брюсу, а затем поймал его руку и обхватил его руку. Брюс попытался осторожно вывернуть руку из хватки ребенка, но быстро оставил эту попытку как безуспешную. Он никогда не слышал, как близко дети могут подражать лимпитам, когда хотят, даже во сне. Это немного смущало его, поскольку Брюс никогда не любил физического контакта, если в этом не было необходимости, но то, как Матео цеплялся за его руку, словно за спасательный круг, заставило его прекратить попытки стряхнуть его.

Когда Матео снова устроился и держал его конечность в заложниках, Брюс вздохнул и снова свернулся калачиком на матрасе, при этом Матео был надежно окружен большим телом Брюса. Мальчик пробормотал что-то нечленораздельное и извивался, пока его спина не оказалась вровень с грудью Брюса, а затем лег неподвижно. Брюс не мог не заметить сходства между этими двумя людьми: похоже, у обоих были очень страшные кошмары, и утешения, которое они могли получить друг от друга, было достаточно, чтобы отогнать тени. Он никогда не верил в судьбу или волю божеств, но в итоге Брюс снова погрузился в сон, размышляя о том, что он мог сделать, чтобы заслужить такой подарок, как ребенок, который, казалось, так легко ему доверился.

Проснувшись, Матео был немного растерян, к этому ощущению он уже начал привыкать благодаря последним нескольким дням. Сегодня он пытался понять, почему ему так тепло и спокойно, когда он вынырнул из сна. Когда он открыл глаза, то понял, почему. Во-первых, он обнимал руку, которая была слишком большой, чтобы быть его, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что он в Индии с Брюсом. Во-вторых, он заметил тепло, создаваемое Брюсом, который защищающе свернулся вокруг него.

Мальчик, который никогда не получал объятий ни от кого из своих родственников с тех пор, как жил с ними, видя, как мужчина охотно позволяет Матео взять его за руку и свернуться калачиком, ухмылялся от уха до уха. Брюс не имел с ним большего физического контакта, чем держать его за руку или носить на плечах. Матео был в ужасе от того, что мужчина понял, что он урод, и не хотел прикасаться к нему больше, чем нужно. Но вот он прижался к Матео в защитном коконе, и на его спящих чертах не было и намека на недовольство.

Брюс все еще выглядел довольно усталым, так как он много работал, чтобы обеспечить себе сегодня выходной, поэтому Матео позволил ему поспать. Однако давление в мочевом пузыре

побудило его вырваться из легкой хватки обхвативших его рук, и он бесшумно направился в ванную.

Ему никогда не нравилось, каким скучным и простым был дом Дурслей, и хотя дом, в котором он жил сейчас, был довольно голым, его расцветка нравилась ему гораздо больше. Гостиная была бледно-желтой, ванная - насыщенного зеленого цвета, а их спальня - оранжевого цвета заката. Кухня была вымытой версией спальни, но стены оставались голыми, чтобы можно было заметить покраску. В доме были встроенные шкафы только в спальне и на кухне, но Брюс приложил немало усилий, чтобы сделать это место более нормальным с тех пор, как появился Матео.

Брюс постепенно учил его определять время, и когда Матео появился из ванной, он проверил часы на запястье Брюса. Хотя он не мог определить время, он точно знал, что еще рано, так как маленькая стрелка указывала на шесть. Хотя за последние несколько дней они уже не спали, Матео хотел, чтобы мужчина выспался. Он был так терпелив с ним, что Матео считал, что тот заслуживает того, чтобы хотя бы выспаться. Через некоторое время Матео также подумал, что может сделать небольшой жест в знак благодарности, поэтому он тихонько пробрался на кухню, чтобы узнать, можно ли приготовить завтрак. Накануне они были в местном супермаркете, и в честь сегодняшнего дня Брюс купил несколько дополнительных продуктов для завтрака. Поскольку он помог разложить покупки, Матео знал, где найти нужные ему ингредиенты.

Поскольку Брюс сказал, что он вегетарианец, когда у него была такая возможность, Матео не мог приготовить завтрак, как он умел делать. Однако за время работы поваром у Дурслей он научился многим навыкам, так что он планировал приготовить нечто отличное от жареной картошки. Этим утром он тщательно вытер кухонный стол, осторожно встав на стул, а затем разложил муку и испек хлеб, как это делала женщина в пекарне.

Хотя Матео не мог задавать вопросы, он понял, что делает женщина, и теперь подражал ей. Вскоре у него уже был небольшой кулечек муки с размешанными в нем дрожжами и небольшое углубление в центре, куда он налил воду и тщательно перемешал все вместе. К счастью, печь была электрической, так что Матео смог разобраться с ней и проверить хлеб, после чего разделил его на две булки и поставил их в печь готовиться.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975860>